ВОСПОМИНАНИЯ ЮБИЛЯРА

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

В.Н. Семенов
Ветеран геологии, с. Майма.

1.Хариус.

В верховьях ручьев, речек образуются от родников глубокие узкие, до полуметра, длинные истоки заливчики, по берегам поросшие осокой. Проходя как-то раз мимо такого заливчика маршрутом , мы услышали довольно сильный всплеск воды.

- Хариус, сказал я помощнице, - сейчас мы его поймаем.

Я быстро нарвал осоки и закрыл выход. Из второго пучка осоки сделал типа бредешка и стал «неводить» брести. Вода была довольно прохладная. До конца заливчика было около метра, и тут наш «хариус» затрепескался, выскочил на берег и поскакал.

Это была водяная крыса.

2. Дятлы.

Проходя по вырубленной деляне, на которой оставалось много сухостоя я заметил двух черных дятлов-желна, на голове с красной шапочкой. Один большой, второй меньше. Меньший отлетит на другое дерево, второй его сгоняет. И так несколько раз. Я стал подходить к ним ближе. Они меня как будто не замечали и не обращали на меня внимания. И вот меньший перелетел на следующее дерево , а второй следом за ним и начали кружиться вокруг дерева.

Кружились довольно быстро в одну сторону. Но вот большой дятел резко сменил направление, а второй не успел среагировать и они сцепились и упали на землю. Большой насел на соперника и стал безжалостно долбить, а тот кричал сколько было мочи. Я был всего в двух метрах, быстро подбежал и схватил обоих. Держу их в разных руках на расстоянии полуметра. Они по-прежнему не обращают на меня внимания. Большой старается клюнуть вытягивая шею, а малый кричит сколько есть силы. Он напугался и у него появилось несколько капелек крови. Его я отпустил в первую очередь, чтобы он улетел подальше в лес. Большого дятла осмотрел. Никакого страха он не проявлял, держал себя гордо и не старался вырваться из моих рук. Я хотел подержать его за нос, но дятел бдительно следил за движениями моих рук. Опасаясь что он меня долбанет я снял берет, накрыл им руку и хотел взяться за нос, но он резко вытянул лапы с крючковатыми когтями и так ими вцепился в берет, что от него остались клочки. Я не стал долго мучить дятла и отпустил на волю в другую сторону. Лети, леса хватит всем!

3. Лебеди.

В начале октября 1963 года мы были командированы в Майму для работы на участке Ульменском. Работы проводились в 25 км от с. Дмитриевка Турочакского района с базой в Дмитриевке. Утром мы вышли на улицу и видим, что все жители села стар и млад высыпали из домов и устремились на берег реки Бии. Я последовал за ними и увидел на противоположном берегу лебедей. Их было так много, что песчаная коса была полностью белой. Они видимо прилетели поздно вечером или ранним утром и опустились на отдых. Их было несколько сотен, так их было много. Выше, на весельных лодках, реку переплыли несколько егерей и сделали как бы оцепление, чтобы никто не мог спугнуть лебедей. Все молча любовались птицами. Было так тихо, что слышно как птицы переговаривались, но улетать не собирались. Сколько еще они отдыхали на косе мы так и не дождались и отбыли на участок.

4. Подарок медведя.

В то время мы работали на участке гора Чесноковая Змеиногорского района. Там проводились магнитометрические и электроразведочные работы методом ЕП. Возвращаясь вечером в полевой лагерь, услышали в стороне треск сучьев. Бригада была большая и мы смело пошли на треск. Вскоре увидели следы медведя, кучу нарытой свежей земли и капли крови. Мы разрыли кучу и увидели только что зарытого барсука, с которого еще стекала кровь. Геологи - народ не брезгливый. Обтрясли землю, оставили медведю внутренности, а тушу забрали с собой. После тушенки свежее мясо барсука было лакомством и мы сказали медведю спасибо.

5. Испытание ядерной бомбы.

В 1963 году ближе к осени мы работали в Семипалатинской области. От Семипалатинска примерно семьдесят километров на запад. Местность ровная, как стол, особенно если смотреть на запад. И вот как- то ранним утром, еще не взошло солнце, потягиваясь ото сна, я вышел из палатки. Глянул на запад и вдруг увидел яркую вспышку. Эта вспышка зафиксировалась в яркий белый огненный шар и от него в обе стороны по горизонту разошлись две красные полосы на довольно большое расстояние и, через несколько секунд начали сходиться к центру. Сначала быстро, затем медленнее и, наконец, сошлись в центре. Огненный шар начал постепенно угасать и примерно через минуту угас. Через несколько минут из под земли дошел гул. А следом – воздушная волна, от которой наши палатки удержались лишь благодаря лесополосе, где стояли. Поскольку характерного «гриба» не образовалось, можно предположить, что взрыв был наземный или даже подземный (с прорывом в атмосферу). В то время мы были молоды и нам внушили, что взрывы атомных бомб на расстоянии примерно в 100 км от полигона не опасны. Но

уже тогда я посочувствовал жителям тех мест. Теперь мы пожинаем не ахти приятные плоды этих испытаний.

6. Техника безопасности.

Перед каждым выездом в поле, весной, мы сдавали экзамен по технике безопасности (ТБ). К экзаменам готовились серьезно. Не всем удавалось сдать с первой попытки. Назначался повторный. Но вот зачеты сданы и напрочь забыто то, что нам говорили. Вспоминали тогда, когда нарушение ТБ ударяло по темечку.

После осенней распутицы мы выехали на зимние работы на участок Ульменский, который находился в 25 километрах от с. Дмитриевка. Там была заимка Пупыриха. Жили три семьи и домик сплавщиков, который мы арендовали до Нового года. Дмитриевка – перевалочная база. Дороги как таковой до Пупырихи не было – была тропа вдоль р. Ульмень. Начало декабря было холодным, река замерзла, снега выпало примерно полметра. Зимой день короткий. Мы сходили в столовую. Часть людей осталась ночевать в Дмитриевке, а мы – Гриша Князев, Володя Рыбин и я, взяли лыжи и пошли в Пупыриху. Небо было ясное. Всходила полная луна и мы расчитывали добраться к месту до полуночи. Но каково было наше удивление, когда мы догнали трех наших людей, двух девушек и парня, которые пошли раньше пешком и даже не взяли лыж и не сказали никому. Сначала была санная дорога, но она закончилась возле первых стогов сена. Дальше был только след нашего возницы, который еще раньше выехал верхом на лошади. Но наши пешеходы решили идти вперед. И вот здесь мы их нагнали. Идти вброд было тяжело и наши девушки стали уставать. С большим трудом мы прошли половину пути, когда силы у них кончились. Идти они уже не могли. Мы решили послать Рыбина вперед за помощью. Там на участке дежурили наши работники и были лыжи. Володя, как охотник, быстро пошел за помощью. А мы как могли не давали уснуть нашим девушкам. Добрались до очередного, как потом выяснилось, последнего стога, и сделали привал. Долго не отдыхали, а взяли девиц под руки и шаг за шагом продвигались вперед. Через три часа к нам пришли спасатели, принесли лыжи и наши девчата, уже на лыжах, с нашей поддержкой, чтоб не упали, медленно шли вперед и добрались до места к пяти часам утра. Не пойди мы трое на участок, для другой троицы поход был бы трагичным. Это был урок для нас всех, как не надо быть самоуверенным. Нарушены были простые истины ТБ; не ходить зимой в ночь по таежному бездорожью, да еще малыми группами, да без лыж, да без уведомления старшего. Хорошо хоть с дороги сбиться было трудно. След лошади и река.

7. Поохотились.

Работали мы тогда в Алтайском районе. Участок был третьей категории, перемежался то лес, то большие клочки пашни. В таких местах часто можно видеть косачей. И вот мы решили сделать вылазку. Оружия было достаточно, в то время (60-е годы) у каждого третьего было ружье, а то и малокалиберка. Я сам не охотник, но мне насильно дали малокалиберку и двадцать патронов к ней и я пошел со всеми. Нас было четыре человека. Сперва нужно было пристрелять ТОЗовку. Я повесил банку из-под тушенки примерно на пятьдесят метров и выстрелил. Пуля попала в цель. Больше стрелять не стал, экономя патроны.

Кто-то поманил манком рябчика. Долго ждать не пришлось, он прилетел и сел на вершину пихты. Я прицелился и выстрелил. Рябчик упал. Все были довольны, надеясь, что в лагерь придем с добычей. Стрелять я умел, был даже чемпионом Горно-Алтайской области среди сельских спортсменов.

И вот вышли на окраину леса. Смотрим – на березах расселась стайка косачей. Они прилетели подкормиться. Мы подошли довольно близко, метров на пятьдесят. Дальше идти было нельзя, могли спугнуть.

Я прицелился и выстрелил, но пуля упала в двадцати метрах от меня. Я зарядил снова и снова такая же ситуация; дальше двадцати-тридцати метров пули не летели. Патроны были старые и непригодные. Из всех двадцати штук, только два были качественные, которые я потратил на банку и рябчика. А косачи сидели на березе и, видимо, смеялись над нами и не улетали. Я уже отчаялся и встал во весь рост. Стайка дружно вспорхнула и улетела. Так мы, четыре охотника, потеряли полдня и пришли с одним рябчиком.